

Сказка Туве Янссон
" Опасное лето "
Глава однадцатая

О том, как обманывают тюремного надзирателя	
На следующее утро были разосланы театральные афиши. Птицы летали над заливом и сбрасывали театральные плакатики. Красочные афиши (их нарисовали Хомса и Мюмла) кружились над лесом, над берегом, над лугами, над водой, над крышами домов и садами.	
Одна афиша, покружив над тюрьмой, упала к ногам Хемуля. Он сидел и дремал на солнышке, натянув полицейскую фуражку на лоб. Хемуль тотчас заподозрил, что это было тайное послание узникам, и цепко схватил листок.	
Как раз сейчас у него под замком сидело не меньше трех узников, а больше у него никогда не бывало с тех пор, как он стал надзирателем тюрьмы. Уже около двух лет ему не доводилось никого стеречь, и понятно, почему он так боялся за своих подопечных.	
Итак, Хемуль водрузил на нос очки и вслух прочел афишу.	
– "Премьера! – читал он. –	
НЕВЕСТЫ ЛЬВА,	
или	
РОДСТВЕННЫЕ УЗЫ	
Одноактная драма Муми–папы	
Действующие лица:	
МУМИ–МАМА,	
МУМИ–ПАПА,	
МЮМЛА,	
МИСА И ХОМСА	
Хор: ЭММА	
Входная плата – любая еда.	
Начало: сегодня вечером, когда зайдет солнце, если не будет дождя и ветра.	
Окончание – в тот час, когда детям пора спать.	
Представление состоится посреди залива Гранви–кен. Лодки можно брать напрокат у хемулей.	
Дирекция театра".	
– Театр? – задумчиво произнес Хемуль и снял очки. В его очерствевшем сердце затеплилась слабая искорка воспоминаний детства. Верно, тетя однажды водила его в театр. Они смотрели пьесу о какой–то спящей красавице принцессе, которая заснула под кустом роз. Было необычайно красиво, и Хемулю очень понравилось. Внезапно он понял, что ему снова захотелось в театр.	
Но кто будет сторожить узников?	
Он не помнил, чтобы хоть один хемуль когда–нибудь бездельничал. Бедный надзиратель ломал себе голову – что делать? Он уткнулся носом в прутья железной клетки, стоявшей в тени, и сказал:	
– Мне бы так хотелось пойти в театр сегодня вечером.	
– В театр? – переспросил Муми–тролль и навострил уши.	
– Да, на спектакль "Невесты льва", – заявил Хемуль и сунул афишу в клетку. – Не знаю, кого мне оставить сторожить вас.	
Муми–тролль и фрекен Снорк посмотрели на театральную афишу, а потом друг на друга.	
– Наверняка что–нибудь о принцессах, – сказал Хемуль печальным голосом. – Сколько лет прошло с тех пор, как я видел маленькую принцессу!	
– Тебе надо обязательно пойти и посмотреть на нее, – сказала фрекен Снорк. – Разве у тебя нет на примете какого–нибудь доброго родственника, который тем временем посторожил бы нас?	
– Конечно, у меня есть двоюродная сестра, – ответил Хемуль. – Но она слишком добрая и может вас выпустить.	
– А когда нас казнят? – внезапно спросила Филифьонка.	
– Вот еще, никто не собирается вас казнить, – смущенно ответил Хемуль. – Вы будете сидеть в кутузке, пока не сознаетесь в том, что натворили... А потом вы должны будете сделать новые таблички и пять тысяч раз написать "запрещается".	
– Но ведь мы не виноваты... – начала было Филифьонка.	
– Да–да–да! Опять за старое, – прервал ее Хемуль. – Я уже это слышал, так все говорят.	
– Послушай–ка, – сказал Муми–тролль. – Ты будешь раскаиваться всю свою жизнь, если не пойдешь в театр. Конечно, там есть принцессы. Невесты льва.	
Хемуль пожал плечами и вздохнул.	
– Ну не упрямясь, – уговаривала его фрекен Снорк. – Веди сюда свою двоюродную сестру, мы хоть на нее посмотрим. Все–таки добрый сторож лучше, чем никакой.	
– Да, уж это верно, – угрюмо согласился Хемуль. Он поднялся и засеменял куда–то.	
– Вы только подумайте! – воскликнул Муми–тролль.	
– Вы помните, что нам приснилось в ночь летнего солнцестояния? О львах! Об огромном льве, которого укусила за ногу малышка Мю! И вот что они там придумали у нас дома!	
– А мне приснилось, что у меня будет много–премного новых родственников, – сказала Филифьонка. – Вот был бы кошмар! Это теперь–то, когда я только разделалась со старыми!	
Тут вернулся Хемуль.	
Он привел с собой маленькую тщедушенькую хемулиху. Она казалась очень испуганной.	
– Ну как, сможешь посторожить их за меня? – спросил Хемуль.	
– А они не кусаются? – прошептала крохотная Хемулиха, которая резко выделялась среди хемулей.	
Хемуль фыркнул и протянул ей ключ от клетки.	
– Конечно, – пошутил он. – Они перегрызут тебя пополам, кникс–кнакс, если ты выпустишь их. А я пошел переодеваться перед премьерой. Привет всей компании!	
Как только он скрылся из виду, Хемулиха, бросая испуганные взгляды на клетку, принялась вязать.	
– Что ты вяжешь? – приветливо спросила фрекен Снорк.	
Хемулиха вздрогнула.	
– Не знаю, – прошептала она испуганно. – Когда я вяжу, мне всегда спокойнее.	
– Может быть, ты свяжешь мне носочки? Цвет шерсти очень для этого подходящий, – сказала фрекен Снорк.	
Маленькая Хемулиха в раздумье уставилась на вязанье.	
– Разве ни у кого из твоих знакомых не мерзнут ноги зимой? – спросила Филифьонка.	
– У моей подруги мерзнут, – призналась Хемулиха.	
– И у моей одной знакомой тоже вечно мерзнут ноги, – поддержала разговор Филифьонка. – У жены моего дядюшки, который служит в театре. Говорят, что там жуткие сквозняки. Что за попытка служить в театре!	
– Но и здесь сквозняк, – сказал Муми–тролль.	
– Об этом моему двоюродному братцу следовало бы подумать, – робко сказала Хемулиха. – Если подождете, я свяжу для вас носочки.	
– Пожалуй, мы умрем, прежде чем они будут готовы, – мрачно заметил Муми–тролль.	
Маленькая Хемулиха забеспокоилась и осторожно подошла к клетке.	
– Может, повесить на клетку одеяло? – предложила она.	
Они пожали плечами и еще плотнее прижались друг к дружке, стуча зубами.	
– Вы и вправду так замерзли, что простудились? – в ужасе спросила маленькая Хемулиха.	
Фрекен Снорк зашлась кашлем.	
– Может быть, чашка чаю со смородиновым вареньем могла бы спасти меня, – сказала фрекен Снорк. – Кто знает!	
Хемулиха долго колебалась. Уткнувшись носом в вязанье, она поглядывала на узников.	
– Если вы умрете... – прошептала она дрожащим голосом, – если вы умрете, моему двоюродному братцу вряд ли будет интересно сторожить вас.	
– Едва ли, – согласилась Филифьонка.	
– Может, мне все же снять мерку для носочков?	
Они усиленно закивали головами.	
Тогда Хемулиха открыла клетку и застенчиво спросила:	
– Может, вы не откажетесь выпить чашку горячего чая? С вареньем из черной смородины? А носочки получите, как только они будут готовы. Как хорошо, что вы посоветовали мне связать носочки! Когда знаешь, для кого вяжешь, работа становится интересней, наверно, вы поняли, что я хочу сказать.	
И вот они отправились домой к маленькой Хемулихе и попили у нее чаю. Она, не дожидаясь их согласия, испекла им целую гору пирожков. Это заняло много времени. За окном уже стемнело. Тут фрекен Снорк поднялась и сказала:	
– Нам пора идти. Огромное спасибо за чай!	
– Мне очень неприятно, что я вынуждена снова посадить вас в тюрьму, – сказала, как бы извиняясь, Хемулиха и сняла ключ с гвоздя.	
– Но мы не собираемся возвращаться в тюрьму, – возразил Муми–тролль. – Мы собираемся идти к себе домой, в театр.	
У Хемулихи навернулись слезы на глаза.	
– Мой двоюродный брат будет страшно огорчен, – сказала она.	
– Но мы ни в чем не виноваты! – воскликнула Филифьонка.	
– Почему же вы сразу не сказали об этом? – с облегчением произнесла маленькая Хемулиха. – Тогда, конечно, идите в театр. Хотя, наверно, мне лучше пойти с вами и объяснить все моему братцу самой.	